

таково. Ангел движется сам по себе; душа движется сама по себе; нет даже такого тяжелого тела, которое не двигалось бы вниз само по себе («*gravitas ipsaque movendo seipsam descendit*»). Так что положение, будто все движущееся движимо чем-то иным, не очевидно и, следовательно, не может служить принципом или основой доказательства.

Другой так называемый принцип, на котором основывается доказательство через перводвигатель, — это невозможность продолжить в бесконечность последовательность причин движения. Но ничто не препятствует этому допущению, и даже бывают случаи, когда мы вынуждены с этим согласиться. Если я стучу по краю палки таким образом, что удар постепенно распространяется к другому ее краю, то обязательно будет действовать бесконечное число причин движения, так как тело любой длины состоит из бесконечного количества частей. Следовательно, отнюдь не невозможно, а, напротив, необходимо говорить о бесконечной последовательности причин. Аналогично, если нельзя допустить существование одной души у нескольких людей, то нужно признать, что существует бесконечное число душ, поскольку они бессмертны, а в течение бесконечного времени на земле сменит друг друга бесконечное количество людей. Отсюда следует, что Аристотель не доказал суще-

Глава IX. Философия в XIV веке

492

ствования неподвижного перводвигателя. Однако можно утверждать, что эта гипотеза более вероятна, чем противоположная. В самом деле, все видимое можно хорошо и даже лучше объяснить, предположив именно ряд конечных причин и первоначало, нежели бесконечную последовательность причин. Итак, предпочтительно предположить первоначало («*et ideo potius debet poni*»).

Как существование перводвигателя сводится к чистой вероятности, так и единичность Бога является, если рассуждать философски, только вероятностью. Заключение, что Бог един, всеми рассматривается как вероятность; оно более вероятно, чем противоположное утверждение, однако совершенно недоказуемо («*ponitur probabilis, et est probabilior sua opposita, sed minime demonstrata*»). Не говоря о еретиках, иные из которых утверждали множественность божественных сущностей, допустимо поставить вопрос, почему невозможно существование других миров, каждый из которых имел бы свою собственную первопричину и, следовательно, своего Бога. Это предположение тем более естественно, что, по мнению самих теологов, всемогущество Бога не исчерпывается сотворением Вселенной; значит, Он мог бы сотворить одну или несколько других вселенных; значит, мыслимы несколько миров и, следовательно, несколько богов. Итак, просто скажем, что, поскольку божественное единство или множественность богов позволяют легко объяснить факты, стоит предпочесть утверждение о единственности Бога.

Так же обстоит дело с бесконечностью Бога. Теологи учат, что Он бесконечен по определению, так как слово «Бог» означает существо, больше которого ничего невозможно вообразить. Но смысл слов конвенционален, и поэтому ничто не обязывает нас придавать этому слову именно такое значение. Кроме того, доводы, приводимые в защиту этого тезиса, не обладают решающей, неопровержимой убедительностью. Если бесконечность Бога утверждается для того, чтобы объяснить вечность движения, то

можно было бы удовлетвориться ангелом сообщающим вечное движение перводвига' телю. Значит, это — вероятностное положение («*probabiliter opinata*»), и его следует